

Глава 465 - Я думаю о тебе каждый день (1/3).

Тягивая ее, чтобы сесть на боковую сторону дивана, Шэнь Бэйчуань передал ложку.

Извините три слова сделали глаза Цяо Чуаса немного болят, опустил голову, рот полон вонтонов, ему не нужно было извиняться, это была ее плохая, когда он переносил боль, он не сопровождал ее.

Слезы капают в чашу, вкус немного солёнее.

"Я думаю о тебе каждый день, думаю о желании броситься на твою сторону, несмотря ни на что, но я хочу, чтобы я в твоих глазах всегда был лучшим".

Голос Шэнь Бэйчуань звонил ей в уши, и ее голова висела ниже, вкус супа становился все соленее и соленее.

Насколько тяжело ему было жить в эти дни? Чтобы вернуться к ней в лучшем свете?

"Не только это, но я понял еще одну вещь: если что-то случится со мной, и я действительно не смогу вернуться к тебе, ты, ты, ты должен быть в состоянии защитить себя".

Вот почему он предпочитает все время смотреть сбоку, чем появляться.

Он не был богом, он не мог всегда быть победителем, даже если он потерпел неудачу даже один раз, был шанс, что он никогда не вернется, его крылья вместо этого станут мощным оружием, чтобы навредить ей к тому времени.

"Прекрати, Шэнь Бэйчуань!"

Цяо Чуань поднял голову, его слезы текли в беспорядке: "Предупреждаю вас, в состоянии ли я защитить себя и эту семью или нет, вы не должны позволить, чтобы со мной что-то случилось!".

Остаток своей счастливой жизни у них был, чтобы жить и стареть вместе.

Это было счастье, которое он себе должен.

"Я обещаю тебе! Я останусь с тобой до старости."

Шэнь Бэйчуань протянул руку и обнял ее, которая плакала, пока она не была в слезах, в его объятиях, эта маленькая женщина, даже если, как капризны ее требования, он хотел, чтобы встретиться с ними.

```
"yyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyy"
```

Почувствовав знакомое тепло, Цяо Чуаса наконец-то издал громкий крик, который она не могла вынести.

Дрожащие плечи и постоянный плач звучали как хрупкий ребенок.

В течение этого периода времени она каждый день переживала и боялась.

Она хотела, чтобы рядом с ней был кто-то другой, но при этом боялась, что он действительно кто-то другой.

"Плачь, я рядом с тобой".

Затягивая руку, Шэнь Бэйчуань прижал подбородок к ее лбу и закрыл глаза вздохом.

Теплый солнечный свет проникал внутрь, проливая его на каждый уголок комнаты, а также на два из них.

Шэнь Цзинь Тун спрятался в кустах, его глаза злыми, как он смотрел на виллу не так далеко, так далеко друг от друга, он был...

Я видел улыбку на лице горничной.

Зажатый кулак сбил большую горсть листьев, черт возьми, Шэнь Бэйчуань всегда мог легко забрать все, что принадлежало ему.

Полицейская машина приехала издалека, напугав его до такой степени, что он сразу же присел на землю, как потерянная собака, прячущаяся за кустом.

Дело Сяо Сяоксяо было закрыто, и полицейский участок специально провел пресс-конференцию, чтобы сделать публичный репортаж о недавнем бандитском разгоне мега-транснациональной наркобанды.

Он был замешан в этом, и теперь улицы были заполнены его разыскиваемым портретом, иначе ему не пришлось бы прятаться, как собаке.

Только когда проехала полицейская машина, Шен Чжин Тонг посмотрел из кустов.

Пламя гнева разгорелось в его злобных глазах, Шэнь Бэйчуань, я не отпущу тебя вот так!

На вилле Цяо Чуань прислонилась к объятиям Шэнь Бэйчуань, ее лицо не слишком хорошо. "Позже, пойдем к бабушке".

Её старик лежал неподвижно в больнице, и было больно думать об этом, и всё это сделал Шэнь Цзинь Тонг!

Глаза Шэнь Бэйчуань были немного сложными, но в конце концов он кивнул: "Ладно, пойдем вместе".

В больнице глаза Цяо Чуяо были красными, когда он охранял кровать: "Бабушка, Бэйчуань вернулся, на этот раз все по-настоящему".

"Бабушка, я вернулся, не волнуйся, Шэнь Цзиньтона скоро поймают."

Шэнь Бэйчуань стоял перед кроватью, как и обещал, больные ** пальцы старушки пошевелились и вернулись к спокойствию.

"Шэнь Цзиньтун заставил бабушку выглядеть так, он должен заплатить ту цену, которую заслуживает."

Кьяо Чуаса делал массаж для старушки, ее глаза настаивали.

Не только старушка, но и покойный директор Чжан, все это было преступление, совершенное Шэнь Цзиньтуном, и он должен предстать перед судом.

"Не волнуйся, он скоро будет доставлен к нам."

Шэнь Бэйчуань положил руку ей на плечо, Шэнь Цзиньтун не задержится здесь надолго.

"Точно! Я забыл особо важное дело".

Цяо Чуан был настолько шокирован, что люди встали со своих мест: "Ты передал мне акции раньше, а потом Шэнь Цзиньтун замаскировался под тебя, я...".

Сначала она была слишком глупа, чтобы попасться на ловушку Шэнь Цзиньтуна, он притворялся хмурым каждый день, чтобы получить долю в ветряном двигателе.

"Я уже попросил Цзы Ся провести расследование для меня, и он уже передал все акции на свое имя".

WindRock было родословным свойством семьи Shen, это было родословное свойство Shen Beichuan все эти годы

Результат роста, но теперь все это из-за нее стало Шэнь Чжин Тонгом.

"Дурак, ты думаешь, я позволил бы смотреть, как Ветряной двигатель проглотит кто-то другой?"

Шэнь Бэйчуань испортил нос Цяо Чуяо, не говоря уже о том, что этот человек все тот же Шэнь Цзиньтун, который причинил ей боль.

"Что ты имеешь в виду? Что ты сделал?"

Даже если мозг Кьяо Чуаса вращался медленно, он все равно мог слышать, что он, должно быть, что-то сделал.

"Когда я передал вам пакет акций, в контракте было оговорено, что пакет акций, который вы приняли, был менее трех лет и не мог быть передан снова, независимо от того, кто был получателем, а подпись Шэнь Цзиньтуна не играет никакой роли".

Глаза Шэнь Бэйчуань были уверены, что человек - фальшивка, не говоря уже о подписи.

Мало того, что он не сможет получить акции, он может также заполнить еще один смертный приговор за Шэнь Цзиньтун, так что он может умереть в будущем.

"Отлично, если "Ветряк" действительно станет "Шэнь Чжин Тонг", я буду чувствовать себя виноватым до смерти."

Цяо Чучу почувствовал облегчение, раньше он думал только о том, что жулики страшны, но теперь он узнал, что и правовая неграмотность тоже страшна.

"Со мной здесь, я не позволю тебе умереть первой."

Шэнь Бэйчуань наклонился, чтобы сбросить мягкий поцелуй, пока он был еще жив, он никогда не позволит ей умереть первой, даже если в один прекрасный день, когда он был старым и больным, он будет сопровождать ее и уйти с ней.

"Я запрещаю тебе произносить слово "смерть"."

У Кьяо Чуаса нос немного болел, она очень боялась этого слова "смерть".

Потому что живые были слишком одиноки.

"Не говори потом".

Нежный голос с избалованным легким уговаривающим голосом, Цяо Чуаса покраснела и использовала свою руку, чтобы отделить тело Шэнь Бэйчуань: "Оно в больничной палате".

Хотя бабушка лежала больная**, всегда казалось, что каждое их движение, бабушка чувствовала это.

"Я подожду тебя той ночью".

Горячее дыхание Шэнь Бэйчуань распылило на мочку уха Цяо Чуаса, угол его губ приподнят, даже если бы она этого не сказала, он бы ничего не сделал в больничной палате.

В течение нескольких дней Цяо Чуаса был внутри и снаружи с Шэнь Бэйчуань, будь то компания или больница, двое из них были как сиамские близнецы, не желая быть разлученными ни на мгновение.

"Я же говорил, что с этим человеком раньше что-то было не так, а не ощущение того, что президент вообще что-то делает".

Линда ушла, гордая своим пронизательным взглядом.

"Ты самый лучший, только что Шэнь Бэйчуань сказал, что даст тебе и Айше большой красный конверт".

Кьяо Чуаса сидел в кабинете секретаря, его ранее подавленное настроение мгновенно улучшилось.

"Правда, это здорово".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1090199>